

ПОМОЩЬ МОЛДАВСКИХ ДВОРЯН-МЕЦЕНАТОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ УКРАИНЫ (II пол. XIX — начало XX вв.).

Решение проблем коренных народов и национальных меньшинств в Украине возможно в правовом государстве, в условиях юридических гарантий прав и свобод, защиты на государственном уровне их этнических интересов, в частности образования, языка, культуры и традиций.

Ухудшение экономического положения населения влияет на обострение не только социальных проблем, а и межэтнических. Рост же благосостояния населения смягчает их, способствует удовлетворению культурных потребностей. Только преодолев отчуждение, недоверие между народами, мы сможем убедиться, что полиэтничность - это не неприятность или недостаток, которые достались нам в наследство, а стратегический ресурс на выживание в современном мире.

Сегодня в Украине есть потребность в более широком привлечении представителей национальных меньшинств в органы управления, как центральных, так и местных, особенно для осуществления политики в области образования и культуры. Возможность получить высшее образование должны иметь все нации в равной мере, проживающие в Украине, а также нужно дать более широкие возможности получения высшего образования иностранцам. По нашему мнению, Украина и Молдова сегодня должны шире вести обмен в сфере образования студенческой молодежи. Создание молдавских национальных культурных обществ, как на уровне государства, так и на уровне отдельных регионов их компактного проживания, будет способствовать не только консолидации молдаван в единую украинскую политическую нацию, а утверждению добрососедских отношений с Республикой Молдова. И для образования, и для создания различных национальных молдавских обществ, по мнению автора, нужно изучать и использовать исторический опыт прошлого. Мы же будем рассматривать благотворительную деятельность в высшем образовании второй половины XIX - начала XX веков. Но рассмотрение

изучаемой проблемы будет не полным без характеристики молдавского населения на наших землях и уровня его образования в изучаемый период.

Исследования вопросов благотворительности в Российской империи начались еще в середине XIX века. Сегодня в Украине многие исследователи начали активно интересоваться вопросами благотворительности. Появилось ряд фундаментальных работ, которые дают характеристики источникам, периодам и видам благотворительной деятельности в Украине. Это работы: Ступака Ф. Я. «Благотворительность и общественная опека в Украине (конец XVIII – начало XX века)» и его же «Феномен благотворительности», Шара Л.М. «Становление органов самоуправления в городах и посадах Черниговской губернии в последней трети XIX в.», Робак И.Ю. «Организация охраны здоровья в Харькове в имперскую эпоху (начало XVIII в. – 1916 г.)», Марченко О.М. «Городское самоуправление на Юге Украины во второй половине XIX века», Доник О.М. «Благотворительность в Украине в XIX – начале XX вв.: ретроспективный анализ», Зарецкий Ю. «Движение милосердия: начало пути», Карлинский И. «От милосердия до благотворительности - путь длиною двенадцать лет» и другие.

Начиная со середины XIX века составляющая молдавского населения Бессарабии и Новороссии постепенно уменьшалась за счёт интенсивной миграции украинцев, русских, болгар, гагаузов, немцев. Если в начале XIX века молдаване Бессарабии составляли свыше 60 %, то в 1834 году — 58,23 %, в 1850 году — 57,06 %, в 1857 году — 53,22 %, в 1897 году — 47,60 %, а в 1907 году — 45,72 %. Особенно заметно молдавское население сокращалось в Бендерском и Измаильском уездах, которые становились районом интенсивного расселения немецких колонистов, а также, болгар и гагаузов.[1]

Общее сокращение молдавского населения Бессарабии и Новороссии было обусловлено двумя факторами: переселением молдаван в восточные части степной Украины, на Северный Кавказ и другие районы России, а также заметной их ассимиляцией украинцами и русскими, особенно тех небольших групп, которые далеко углубились в славянские этнические массивы. Ассимилирующие процессы в среде молдавских изолятов особенно заметными

были в Новороссии, а также на Правобережной Украине. Если в начале XIX века в Новороссии молдаване составляли от 1 до 5 %, то в конце XIX века — от 1,81 до 0,43 %. Такая же тенденция наблюдалась и в южных районах Подолья, прежде всего Балтском, Ямпольском, Ольгопольском уездах, которые в начале XIX века интенсивно заселялись молдаванами (их удельный вес представлял от 5 до 14 %). Тем не менее в пореформенное время (после 1861 года) их доля, несмотря на новые миграционные волны, сократилась до 1 — 4 % преимущественно вследствие ассимиляции украинцами.[2]

По всероссийской переписи 1897 на территории 9 малороссийских губерний жило 185 000 молдаван, в том числе в Херсонской — 147 000, Подольской — 27 000, Екатеринославской — 9 000. [3]

По свидетельству статистических источников конца XIX - начала XX ст. лишь около 14,5% молдаван Юга Украины были письменными. Особенно высокий уровень неграмотности был среди молдавских женщин, около 94% из них были неграмотными.

Политика русификации, которую проводила Российская империя в среде национальных меньшинств, привела к тому, что в исследуемый период они не имели ни одной школы с молдавским языком обучения. Несмотря на то, что количество начальных школ в местах их компактного проживания в течение второй половины XIX - начала XX ст. значительно возрастает, около 60% детей были охвачены школьным обучением. Уровень национального сознания молдаван Украины в исследуемый период был достаточно низким, что объяснялось незначительной численностью национальной интеллигенции, которая составляла по данным переписи 1897 г. менее 1%. [4]. Высшее образование молодые люди региона могли получить только в Новороссийском университете. Как таковой системы высшего образования в Бессарабии не было до конца XIX века. Показатели качественные и количественные по соответствующим вузам заведениям, значительно отставали от потребностей жизни и развитых стран Запада. В Российской империи основу высшей школы составляли государственные учебные заведения. К ним относились университеты, где молодые люди могли получать классическое образование. В

конце XIX века учреждались профильные вузы. Особенно быстро развивалась система технических и технологических институтов. Это происходило благодаря организационным мероприятиям научной общественности и материальным усилиям широкого круга представителей предпринимательского слоя и дворян, на средства которых они нередко и существовали.

Во второй половине XIX – в начале XX вв. молдавские за происхождением дворяне Бессарабской губернии уже мало чем отличались от дворянства других русских губерний. Оно окончательно утратило правовые различия в своем статусе, пройдя полностью процедуру инкорпорации к состоянию русского дворянства.

Исторически так сложилось, что именно молдавское дворянство осуществило большее влияние на развитие именно Бессарабской губернии. Благодаря бессарабскому дворянству удалось осуществить важные шаги в совершенствовании системы управления в регионе, укрепить позиции дворянства в крае. [5]

Государственное финансирование университетов и других высших учебных заведений не могло удовлетворить всех их насущных потребностей. Поэтому состоятельные слои общества жертвовали средства на развитие высшего образования. Благотворительностью занимались и молдавские дворяне, которые жертвовали огромные суммы не только на образование, а и медицину, культуру и т.п.

Что же касается благотворительности, то мы немного обратимся к ее истокам. Развитие традиций благотворительности в Украине, как и в любой другой стране, тесно связано с ее историей. Корни украинской благотворительности можно найти еще в Киевской Руси, в христианской вере, в казацком и братском прошлом. Когда с последней четверти XVIII в., во времена правления императрицы Екатерины II, украинское общество окончательно стало составной общероссийского, потеряв остатки гражданских свобод, самоуправления, оно должно было подчиняться общеимперской системе управления. Власть пыталась полностью подчинить себе общественную жизнь в империи. С конца XVIII в. благотворительность в Украине постепенно

видоизменяется от церковно-общественной к государственно-общественной. Под руководством государства организуются формы содержания отдельных социально незащищенных групп людей, укрепляются традиции общественной благотворительности там, где цели власти и общества совпадали.

Идея привлечения общественности к благотворительной деятельности постепенно формировалась в государственных структурах, так и в самом обществе.

До 60-х годов XIX в. общественная и частная благотворительность развивалась медленно. Только с 1862 г. разрешение на открытие учреждений было предоставлено Министерству внутренних дел, что значительно сокращало формальности. После реформы 1861 г. и создание земств количество благотворительных объединений значительно возрастает. Благотворительность, оставаясь религиозным долгом, становится общественно-гражданской деятельностью. Разные слои населения постепенно привлекаются к благотворительному движению, которое становится многоукладным и разнообразным. Во второй половине XIX в. создано 95% всех благотворительных обществ и 82% благотворительных заведений империи.[6]

В 1910 г. в России действовали 4762 благотворительных общества и 6278 благотворительных заведений. Только 25% всего бюджета благотворительности составляли средства казны, земств, городов и сословных учреждений, а 75% - средства частной благотворительности.[7]

Размах, который приобрела благотворительность в конце XIX - начале XX вв., превзошел, по признанию современников, все ожидания. Крупными центрами благотворительности были большие города Украины: Киев, Харьков, Одесса, Полтава и др. Это объяснялось богатыми историческими традициями городов в деле заботы о ближних.

В Бессарабии, в течение рассматриваемого периода, не было создано ни одного частного вуза. Лучшие выпускники гимназий и училищ края для получения образования вынуждены были ехать в Одессу, Киев, Москву и Санкт-Петербург.

Самым популярным высшим учебным заведением для дворянской молодежи

региона был одесский Ришельевский лицей. В 1860 году губернским дворянским собранием был введен сбор в одну четвертую копейки с десятины на содержание камерального отделения в этом заведении, где учились выходцы из Бессарабии. Однако через незначительный контингент бессарабских детей этого края средства были распределены следующим образом: одна часть пошла на поддержку пансиона при Кишиневской гимназии, вторая - на помощь бедным бессарабским студентам в российских университетах.

Как уже говорилось выше, одним из высших учебных заведений, где молодые люди региона могли получить образование, был Новороссийский университет. Он принял первых 139 студентов 7 сентября 1865 года. В университете сначала было три факультета: историко-филологический, юридический и физико-математический.

Один год учебы в университете стоял 40 рублей. Это была большая сумма для того времени, тем более для студентов, стипендия у которых была от 10 до 20 рублей, в зависимости от вуза. Поэтому студенты искали возможности для получения государственных и именных стипендий, что позволило бы им продолжить образование. В каждом университете, включая и Новороссийский, существовало несколько десятков их. Не остались в стороне этого дела бессарабские дворяне, которые основали несколько стипендий. В январе 1881 г. состоялось утверждение стипендий имени Ф. Крупенского. Они начислялись с процентов с 12 000 руб., которые он пожертвовал для двух учебных заведений - Новороссийского университета и Кишиневской мужской гимназии. Размер стипендии для университета составил 300 руб. в год, а две для гимназии - по 150 руб. каждая. Благотворительный капитал был неприкосновенной собственностью юридического факультета Новороссийского университета, а это означало, что получить стипендию могли только его студенты, родители или воспитатели которых служили в судебных учреждениях губернии.[8]

В 1900 г. уроженкой края, дворянкой К. Червенводали, за ее духовным завещанием, было установлено стипендию для студентов-бессарабцев Новороссийского университета. Годовой размер стипендии из капитала в 10 000 руб. составил 360 руб. и предназначался студентам медицинского

факультета. Стипендиат должен быть христианского вероисповедания, отличного поведения и демонстрировать хорошие успехи в учебе. [9]

Каждый год благотворительное общество региона тратило больше 8000 руб. на стипендии и помощь детям обедневших дворян, что учились в высших и средних учебных заведениях. Одними из самых больших благотворительных стипендий были стипендии, учрежденные на протяжении 1875–1904 гг. на деньги О. Катаржи на сумму в 20 350 рублей. А в 1884 г. губернским предводителем дворянства, И. Катаржи было выделено 3000 руб. в год помощи детям дворян для получения надлежащего образования.

В фондах коммунальной установа «Ізмаїльський архів» зберігається багато документів, які підтверджують благодійну діяльність місцевих дворян у справах освіти. В 1900 г. земская управа обратилась к их предводителю в Аккерманском уезде В. Навроцкому с просьбой назначить две губернские стипендии сыновьям титулярного советника А. Чевдаря и отставного штабс-ротмистра А. Кузнецова, которые в них «крайне нуждаются».[10] Вышеприведенные примеры подтверждаются фондами Измаильского архива. В начале XX в. бессарабское дворянское депутатское собрание выплачивало 10 стипендий для студентов высших технических училищ, 35 - для учащихся гимназий и 30 - для студентов вузов. [11]

12 января 1905 г. на собрании дворянства, под председательством губернского предводителя дворянства Ф. Семиградова, рассматривался вопрос об учреждении стипендий для студентов вузов. На этом собрании обсуждались вопросы о повышении стипендий, об именовании учрежденных стипендий и др. Так, барон О. Стюарт предложил увеличить размер стипендий с 200 до 300 рублей, а также поступили предложения назвать их именами известных бессарабцев, героев обороны Порт-Артура. В итоге, было принято решение учредить 20 стипендий имени императора Николая II в размере 300 руб. каждая. [12]

Распределение стипендий было таким: две были выделены для студентов, обучавшихся в Санкт-Петербургском университете, пять - в Новороссийском, три - в Киевском св. Владимира, две - в Институте гражданских инженеров, 3 -

в Московском сельскохозяйственном вузе, 4 - в Институте сельского хозяйства и лесоводства в Ново-Александрии, 1 - в вузах путей сообщения. [13]

Кроме указанных 20 стипендий имени Николая II, дворяне края установили и распределили еще 5 стипендий имени Крупенского.

Стипендиатом мог быть только наследственный дворянин Бессарабской губернии, который успешно закончил курс в среднем учебном заведении. Выбрать его должно было объединенное собрание предводителей дворянства и депутатов. Интересно, что студент мог остаться на второй год на том же курсе, а его стипендия сохранялась за ним. Однако таким правом он мог воспользоваться только один раз во время учебы. Положение о стипендиях отмечало, что если кто-то из числа бывших студентов будет иметь желание вернуть потраченные на него деньги, не отказывать ему в этом, а на эти средства нужно основывать новые стипендии.

В университетах и в больших городах Бессарабии были созданы благотворительные общества помощи нуждающимся студентам. Появление этих обществ объяснялось существенными изменениями в сторону демократизации в социальном составе студентов вузов.

На рубеже XIX-XX вв. сами студенты начали организовывать касы взаимопомощи и другие организации для нуждающихся студентов.

В это время дворяне региона активно участвовали в создании благотворительных обществ, деятельность которых была направлена на культурно-образовательное развитие местного населения.

Альманах «Бессарабия» называл около 40 благотворительных объединений, которые надавали помощь нуждающимся губернии. [14]

Таким образом, во второй половине XIX — начале XX вв. в Бессарабии дворянство вместе с научной интеллигенцией, материально и финансово поддерживали студентов высших учебных заведений, а также выступало за создание новых учебных заведений. Следствием этого стало разрешение царского правительства на учреждение новых специальных учебных заведений.

Благотворительная деятельность представителей бессарабского дворянства на рубеже XIX - XX вв. нашла свое отражение на страницах периодических

изданий, архивных дел и документов. Проявляя активную жизненную позицию, они обеспечили себе одно из ведущих мест среди других слоев общества и в деле благонадежности в сфере образования. Открывая на свои средства учебные заведения и осуществляя за ними попечительский надзор, дворяне способствовали распространению знаний среди различных сословий тогдашнего общества.

Таким образом, благодаря молдавским меценатам увеличивалась благотворительность в регионе, а также качественные и количественные показатели в сфере высшего образования. Именно образование было объектом постоянной опеки меценатов и органов самоуправления. Они полностью или частично финансировали государственные и частные учебные заведения, таким образом способствовали росту грамотности и национального самосознания.

Но, несмотря на полезность дела, после 1917 г. благотворительность была признана социальным явлением классового, прежде всего, буржуазного общества. В СССР благотворительная деятельность стала считаться ненужной, ее сменила государственная система здравоохранения и социального обеспечения. Общественная благотворительность была ликвидирована к 1923 году, а к 1928 году, была ликвидирована и церковная благотворительность.

Источники:

1. Тучинський В.А. Молдавани Півдня України в кінці XIX – початку XX ст. (історіографічний огляд) // Вісник Київського державного лінгвістичного університету. Серія “Історія, економіка, філософія”. – КДЛУ, 1998. – Вип. 2. – С.144-151.
2. Зеленчук В. С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Этнические и социально-демографические процессы. — Кишинёв, 1979. — С. 138.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г.. Архивировано из первоисточника 9 февраля 2012.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г.. Архивировано из первоисточника 9 февраля 2012.

5. Вигель Ф.Ф. Замечания на нынешнее состояние Бессарабии: Писано в окт. 1823 г. – Москва, 1892. – С.32.
6. Циганенко Л.Ф. До питання про етнічний склад дворянства Півдня України (кінець XVIII – XIX ст.- К., 2010. - С.76.
7. Ступак Ф. Феномен благодійності //Агапіт № 5-6.
8. Гребцова И.С. Становление государственного попечительства и общественной благотворительности в Одессе в конце XVIII–60-е гг. XIX ст. (В аспекте проблемы: центр — регион). — Одесса, 2006. — С.78.
9. Гребцова И.С.Новороссийский университет в развитии благотворительности в Одессе (вторая половина XIX — начало XX ст.). —Одесса, 2009. — С. 467.
10. Комунальна установа «Ізмаїльський архів». — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 502. — Арк. 3.
11. Бессарабская губерния // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
12. Національний архів Республіки Молдова. — Ф. 88. — Оп. 1.– Спр. 118. — Арк. 65.
13. Національний архів Республіки Молдова. — Ф. 88. — Оп. 1.– Спр. 118. — Арк. 81-81 зв.
14. Бессарабия: Географический, исторический, статистический, этнографический, литературный справочный сборник.— М., 1903. — С. 69.